

оригинальная статья

Концепция прав человека, сформировавшаяся в Германской Демократической Республике

Бегунович Роман Владимирович

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

<https://orcid.org/0000-0002-6366-8724>

r.begunovich@gmail.com

Поступила в редакцию 25.01.2022. Принята после рецензирования 14.02.2022. Принята в печать 28.02.2022.

Аннотация: Рассмотрена концепция прав человека, сформировавшаяся в Германской Демократической Республике, приведены точки зрения восточно-немецких ученых относительно понимания таких прав. Не все исследователи выступили за их существование в социализме. Среди юристов, выступавших за существование прав человека в социализме, не наблюдается консенсуса относительно понятия этих прав. Мнения расходятся также в вопросе непрерывности – дисконтинуитета буржуазных и социалистических прав человека. Одни считают, что категории таких прав отсутствуют в действительности. Другие – что социалистические основные права человека являются продуктом социалистической революции, а не некой лучшей реализацией унаследованных прав человека. В этом выражается дисконтинуитет буржуазных и социалистических прав человека. Встречается идея о единстве непрерывности и дисконтинуитета. Важное место в концепции социалистических прав человека занимает принцип единства прав и обязанностей: они являются двумя сторонами одного и того же предмета. Права могут быть реализованы только тогда, когда на гражданина возложены обязанности. Установлено, что общее идеологическое основание (идеология марксизма-ленинизма) не является препятствием для разнообразия мнений в восточно-немецкой дискуссии о правах человека.

Ключевые слова: права человека, ГДР, Восточная Германия, социализм, марксизм-ленинизм, основные права, основные обязанности, непрерывность, дисконтинуитет, принцип единства прав и обязанностей

Цитирование: Бегунович Р. В. Концепция прав человека, сформировавшаяся в Германской Демократической Республике. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 2. С. 142–147. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-142-147>

full article

The Concept of Human Rights in the German Democratic Republic

Roman V. Begunovich

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0002-6366-8724>

r.begunovich@gmail.com

Received 25 Jan 2022. Accepted after peer review 14 Feb 2022. Accepted for publication 28 Feb 2022.

Abstract: This article describes the concept of human rights that emerged in the German Democratic Republic through the pluralism of the doctrine of East German jurists. Some scholars denied human rights in socialism while others had no consensus regarding the concept. They had different opinions on continuity / discontinuity of bourgeois and socialist human rights. Some scientists believed that these categories did not exist in reality. Others argued that socialist basic human rights were the product of the socialist revolution rather than an improved realization of inherited human rights, which revealed the discontinuity of bourgeois and socialist human rights. East German philosophers also had an idea of the unity of continuity and discontinuity. The principle of the unity of rights and obligations was of paramount importance in the concept of socialist human rights as two sides of the same subject because rights can only be realized when the citizen is entrusted with obligations. Therefore, the ideology of Marxism-Leninism did not prevent the East German researchers from developing different opinions on human rights.

Keywords: human rights, German Democratic Republic, East Germany, socialism, Marxism-Leninism, basic rights, basic duties, continuity, discontinuity, principle of unity of rights and duties

Citation: Begunovich R. V. The Concept of Human Rights in the German Democratic Republic. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(2): 142–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-142-147>

Введение

Известный французский компаративист Р. Давид призвал при изучении советского права ясно отдавать отчет в том, что понятия не имеют абсолютной ценности, что они способны изменяться. При этом, по замечанию ученого, противники советского строя утверждают, что данный строй не знает демократии, прав человека. В действительности же эти понятия приобрели иной смысл [1, с. 244]. Считаем, что тезис Р. Давида применим также к правовой системе другой социалистической страны – Германской Демократической Республики (ГДР).

В России имеются исследования, так или иначе затрагивающие тему прав человека в ГДР. Отметим отечественные работы, касающиеся социальной политики [2–5]. Не меньший интерес представляют исследования, посвященные социально-правовому положению женщин в ГДР, уголовно-исполнительному праву и пенитенциарной системе, положению иностранцев в ГДР [6–8]. Тем не менее понимание прав человека в ГДР остается в целом вне поля зрения российских исследователей.

В то же время, по нашему мнению, тема более разработана в зарубежной литературе [9–13]. Большим подспорьем на начальном этапе изучения темы являются обзоры литературы [14]. Среди обобщающих работ по законодательству ГДР, способствующих лучшему пониманию реализации прав человека в данном государстве, выделим [15]. Также отметим значимость изучения западно-немецкой литературы, изданной до объединения Германии [16; 17].

Таким образом, концепция прав человека в ГДР относится в российской науке к разряду малоизученных тем. Кроме того, в отечественном научном обороте недостаточно источников по этой тематике. В нашем исследовании сделана попытка не только комплексно рассмотреть концепцию прав человека, сформировавшуюся в ГДР, но и обозначить некоторые источники, касающиеся понимания таких прав. Методология исследования включает системный подход, методы анализа, синтеза, сравнения.

Несмотря на прекращение существования ГДР, не следует игнорировать интеллектуальное наследие, оставленное восточно-немецкими учеными. Концепция прав человека в ГДР определенно заслуживает внимания как одна из точек зрения на такие права. Ее исследование позволило бы лучше понять развитие института прав человека в целом и в ГДР в частности, составить представление о взаимосвязи института с правовой системой страны.

К вопросу о понятии прав человека

Само существование категории прав человека ставилось в литературе ГДР под сомнение. По мнению Ю. Кучинского, понятие прав человека всегда связано с идеями неотъемлемости, природности, данности природой или богом. В этом смысле никаких прав человека не существует, а в других смыслах этих прав быть не может. В каждом обществе имеются основополагающие законы и основные права, однако это не права человека. В социализме основные права являются правами классов и действующих согласно интересам этих классов людей [18, S. 24].

Ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не предлагали прав человека для социализма, а В. И. Ленин не противопоставлял т. н. правам человека буржуазии какие-либо социалистические права. Они существуют в реальности настолько же мало, насколько буржуазные. Они равным образом были бы лишь фальшивой идеологической обшивкой несуществующей реальности. Все права, которые вообще существуют, – всегда классовые права, а не всеобщие права человека [18, S. 24–25]. Исключение Ю. Кучинский делает для определенных прав, которые на международном юридическом языке названы правами человека. Однако они являются только направляющей помощью (не более и не менее) во всемирной борьбе за защищенное и нацеленное на будущее человеческое бытие еще угнетенных и эксплуатируемых [18, S. 32].

Приведем другой случай настороженного отношения к категории прав человека в ГДР. З. Форбергер, глава Комитета ГДР по правам человека, вспоминая о восточно-немецком юристе Г. Кленнере и его работе «Исследование об основных правах» (Studien über die Grundrechte), отмечает, что изначально автор выбрал название «Исследование о правах человека» (Studien über die Menschenrechte), однако догматики в Государственном издательстве из антипатии к понятию *права человека* применили категорию *основные права* [19, S. 174].

В то же время в восточно-немецкой литературе было распространено мнение о существовании категории прав человека. Так, Э. Поппе отмечает, что социалистические основные права могут пониматься как права человека с двух точек зрения [20, S. 61]. Во-первых, они являются выдающимся проявлением того факта, что в социализме развитие человека находится в центре общественной и государственной деятельности, а в развитом социалистическом обществе назрели политические и материальные условия для обеспечения равных прав и свобод всем людям независимо от их классовой принадлежности и социального статуса [20, S. 61–62]. Во-вторых, социалистические основные права полностью согласуются с соответствующими международно-правовыми конвенциями и как внутреннее право не только обеспечивают реализацию демократического международного права, но и ориентируют на всестороннее развитие личности, возможное в социалистических общественных условиях. В связи с этим обоснованно обозначать социалистические основные права как права человека, не ограничивая это понятие только правами человека, закрепленными в международно-правовых соглашениях [20, S. 62].

Точки зрения о существовании категории прав человека придерживается также Г. Кленнер. По его мнению, не следует исключать из словарного запаса ученых определенное обозначение только потому, что оно в прошлом или настоящем служило или служит маскарადу интересов [21, S. 125].

Однако в отличие от Э. Поппе для Г. Кленнера права человека не являются вторым обозначением для декларированных в конституции основных прав граждан. Когда говорят о правах человека, речь идет об объективности требований к обществу и индивиду, к государству и гражданину. В правах человека

выражен закон, согласно которому пролетариат начинает свою революцию для уничтожения всех отношений, в рамках которых человек является эксплуатируемым и подавляемым. Требование пролетариата заключается в том, чтобы отменить любое разделение на классы посредством освобождения класса производителей от класса эксплуататоров. Это поддерживаемое в правах человека требование проводится в жизнь как исторический критерий для деятельности по созиданию и реализации права на полном противоречий и конфликтов пути от капитализма к коммунизму. Классовое право пролетариата направлено на реализацию ключевых условий развития всех членов общества [21, S. 125–126].

Остановимся на вопросе о соотношении категорий *права человека* и *основные права*. По Э. Поппе, права человека – это вторичное обозначение для основных прав [20, S. 61]. С точки зрения Г. Кленнера, права человека, являясь самостоятельной категорией, трансформируются в основные права [21, S. 128, 139]. Как отмечает В. Бюхнер-Удер, несмотря на различные обозначения, основные права, права человека и гражданские права имеют общую задачу: они закрепляют принципиальное положение гражданина в общественном порядке. Так как в конституционных актах зачастую используется термин *основные права граждан*, а в международно-правовых декларациях в то же время преимущественно употребляется формулировка *права человека*, то эти обозначения следует рассматривать как смежные [22, S. 5]. Отметим тесную взаимосвязь категорий *права человека* и *основные права* в воззрениях восточно-немецких юристов. Нам представляется верным рассматривать концепцию основных прав (и основных обязанностей) как составляющую концепции прав человека.

При изучении понимания социалистических прав человека, сформировавшегося в юриспруденции ГДР, следует исходить из строгого разграничения восточно-немецкими исследователями концепций прав человека в социалистических и капиталистических странах. Одним из проявлений разграничения является критика буржуазных прав человека в литературе ГДР. Эта критика основана прежде всего на марксистско-ленинском тезисе о том, что право носит классовый характер, является возведенной в закон волей господствующего класса¹. В литературе ГДР отмечается, что права человека в понимании юристов капиталистических стран – не более, чем классовые права буржуазии. По мнению Г. Кленнера, как сражающаяся с феодализмом, так и победившая его буржуазия считала целесообразным провозгласить права буржуа в качестве прав гражданина, прав человека. При этом политическая эмансипация едва ли является большим прогрессом: она – лишь прогресс внутри эксплуататорского общества. Свободным стал только человек как товаровладелец. Ни одно из т. н. прав человека

не находится выше эгоистичного человека. Поэтому осуществленная буржуазной революцией, высокопарно сформулированная в каталогах основных прав политическая эмансипация не является человеческой эмансипацией. В действительности, подчеркивает ученый, права человека буржуазии – бесчеловечные права буржуа [23, S. 21, 26].

Базис и содержание как политических, так и социально-экономических прав полностью различаются в отдельных государствах. В социализме с его действительными правами для трудящихся достигнуто совершенно иное качество, нежели в империалистических государствах или в молодых национальных государствах, где требования прав человека могли являться программой. Для рабочего класса в империалистических странах права человека являются важным инструментом классовой борьбы с целью изменить политические и социальные отношения в духе демократии [20, S. 279].

Права человека в капиталистических и социалистических странах: их континуитет – дисконтинуитет

Из необходимости разграничения прав человека в капиталистических и социалистических странах возникает вопрос о соотношении данных категорий, а именно об их континуитете – дисконтинуитете².

В литературе ГДР отмечается, что дисконтинуитет в экономических и политических отношениях господства в равной степени распространяется на соотношение буржуазных и социалистических основных прав и свобод. Нет и не может быть никакого континуитета между буржуазными и социалистическими основными правами. Последние не являются всего лишь дальнейшим развитием или лучшей реализацией унаследованных прав человека. Они происходят от общественных отношений социализма. Только в социалистическом обществе на основании его политических, материальных условий и целей могут быть обеспечены свобода, достоинство и развитие человека. Для этого не требуется континуитет относительно буржуазных прав эксплуататорских государств. Невозможно усмотреть образец для социалистических основных прав в буржуазных основных правах на труд, на образование, на свободу слова, прессы, собраний и т. д. [20, S. 16, 64–65; 24, S. 47].

Для Ю. Кучинского дискуссия о континуитете или дисконтинуитете прав человека представляется излишней. Не может быть ни континуитета, ни дисконтинуитета между выдумкой и реальностью, между правами человека, которые по определению должны быть вечными, и основными правами в социализме. Также нет континуитета или дисконтинуитета между пророчеством Сфинкса и марксистским прогнозом [18, S. 26–27].

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. *Сочинения*. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 443.

² В общем термин *континуитет* можно понимать как продолжение чего-либо. Следовательно, понятие *дисконтинуитет* – отрицание такого продолжения. Таким образом, когда ставится вопрос о континуитете или дисконтинуитете буржуазных и социалистических прав человека, то имеется в виду, существует ли преемственность социалистических прав человека относительно буржуазных или же социалистические права являются качественно новыми.

Представляет интерес мнение Г. Кленнера по данному вопросу, считающего, что так же неизбежно, как пролетарская революция и образующаяся в ней диктатура пролетариата вмешиваются в основную структуру буржуазного общества, так же необходимо они должны отвергнуть провозглашенные в качестве прав человека основные права этого общества. Права и обязанности человека в социализме, трансформированные в основные права и обязанности, нельзя понимать как просто дальнейшее развитие уже данных или как лучшую реализацию унаследованных прав человека. Социалистические основные права являются продуктом социалистической революции и общества [21, S. 109, 131, 139].

В то же время Г. Кленнер не отстаивает идею об исключительном дисконтинуитете буржуазных и социалистических прав человека. Приписываемый коммунистической революции К. Марксом самый радикальный разрыв с традиционными отношениями собственности не помешал В. И. Ленину поместить взгляды К. Маркса на «шоссе» западной цивилизации и обозначить их как «прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»³. Невозможно лишить всякое наследие прошлого способности последующего воздействия. Ни одно настоящее, в том числе и социалистическое, не находится со своим прошлым в отношении полной неидентичности. Таким образом, научное рассмотрение пережитого, формирование отражающей собственные интересы традиции является конститутивным фактором для дальнейшего развития социалистического общества. Быть наследником не обязывает быть эпигоном. Принцип народного суверенитета, право на революцию, требование законности не изобретены марксистами, а рецепированы в созданное ими законодательство. Историческое измерение проблематики прав человека не может быть раскрыто без понимания существенного признака исторического процесса, единства континуитета и дисконтинуитета [21, S. 141–143].

Примечательно, что Э. Поппе, отстаивая точку зрения об отсутствии континуитета между буржуазными и социалистическими основными правами, заключает, что социалистическая концепция основных прав должна вбирать в себя все революционные традиции, все гуманистические и прогрессивные достижения культуры прошлого [20, S. 66].

Принцип единства прав и обязанностей как характерный элемент социалистической концепции прав человека

Согласно марксистскому тезису, равные обязанности являются особо важным дополнением к буржуазно-демократическим равным правам, лишаящим последних

их специфически буржуазного смысла⁴ «Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав»⁵.

В юридической науке ГДР вопросу о принципе единства прав и обязанностей было уделено достаточно много внимания. При этом некоторые ученые выводили сферу действия данного принципа за пределы юриспруденции. По мнению Г. Кленнера, принцип единства прав и обязанностей реализуется уже в борьбе рабочего класса против «капиталистических оков общественного развития». С одной стороны, этот класс обязан содействовать законам истории, т. к. более ни одна сила не способна. С другой – рабочий класс имеет право на осуществление необходимых для такого содействия мер. Эта согласованность исторического права и исторической обязанности находит свое выражение в решающие часы после каждой пролетарской революции. Только тогда, когда пролетариат в союзе с другими трудящимися начинает строить свою собственную государственную власть, идентичность прав и обязанностей может развиваться не только в исторической, но также и в юридической сфере. Лишь тогда необходимый ход истории отражается в изъятии воли народных органов власти, обязывая и наделяя правами одновременно [23, S. 88–89].

Социалистическая конституция⁶, отмечают восточно-немецкие ученые, привержена неразрывному единству прав и обязанностей. В данной конституции основные права гражданина сформулированы в качестве выражения его ответственности как за свое, так и за общественное развитие. При этом юридически охватываемая в обязанностях ответственность по отношению к обществу в социализме не ведет к ущемлению свободы личности. Наоборот, свобода немислима без ответственности действовать в соответствии с общественными требованиями и компетентно принимать решения. Эта взаимосвязь воплощается в социалистической демократии, находит свое юридическое выражение в демократическом лозунге сформировавшейся правовой практики – «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав». Реализацию прав нельзя отделять от исполнения каждым обязанностей. Расширение прав и свобод связано с растущей ответственностью использовать права и исполнять обязанности. Лишь так содержательная связь свободы и ответственности, прав и обязанностей может содействовать согласованию индивидуального поведения с правовыми и моральными нормами, с правилами социалистического общежития, способствовать совершенствованию социалистической демократии [20, S. 81–82].

В литературе ГДР ставится вопрос о том, являются ли основные права в то же время основными обязанностями, и если да, то в какой степени [24, S. 40]. Г. Кленнер считает

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. Т. 23. С. 67.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 22. С. 235.

⁵ Там же. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 16. С. 13.

⁶ Здесь, по-видимому, авторы подразумевают Конституцию ГДР от 06.04.1968. См. *Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik vom 6. April 1968: (in der Fassung vom 7. Oktober 1974). Verfassungen der Deutschen Demokratischen Republik (1949–1990)*. Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/ddr/verf74-i.htm> (дата обращения: 25.01.2022).

недостаточным обозначение того факта, что основные права и обязанности находятся во взаимодействии и между ними нет противоречия. Основные права и обязанности тождественны, они идентичны. Торжественно провозглашая основные права и обязанности, социалистическая народная власть предоставляет всему обществу обязывающую установку относительно необходимых мер [23, S. 97–98].

В восточно-немецкой литературе отмечается, что права и обязанности являются двумя сторонами одного и того же предмета: в этом смысле существует безусловное единство прав и обязанностей. Гармоничная связь общественных и личных интересов может привести только к тому, что индивид должен максимально использовать признаваемые за ним права [24, S. 40]. Основные права могут быть реализованы только тогда, когда на гражданина также возложены обязанности [25, S. 59]. При этом сама реализация прав является требованием социалистической морали, моральной обязанностью. Однако включение определенных моральных обязанностей в положения закона еще не создает действительные юридические обязанности, несоблюдение которых всегда влечет юридические последствия. Социалистические основные права в смысле подлинных юридических обязанностей имеют место тогда, когда принципиально необходимо безусловно, независимо от уровня сознательности отдельного гражданина добиться определенного, общественно и исторически должного поведения, а также поставить силы индивида в служение обществу [24, S. 40–41].

Таким образом, восточно-немецкие юристы помимо основных выделяют моральные обязанности. К основным обязанностям ученые в соответствии с Конституцией ГДР 1968 г. относят обязанность трудиться (ст. 24, абз. 2), воинскую обязанность (ст. 23, абз. 1), обязанность родителей воспитывать своих детей (ст. 38, абз. 4), обязанность получить школьное и профессиональное образование (ст. 25, абз. 4), обязанность защищать и преумножать социалистическую собственность (ст. 10, абз. 2) [20, S. 80]. При этом моральными обязанностями являются активное участие гражданина в подготовке, реализации и контроле решений народных представительств (ст. 5, абз. 2), защита природы и окружающей среды (ст. 15, абз. 2), формирование отношений с согражданами на основании взаимного уважения,

взаимной помощи и принципов социалистической морали (ст. 19, абз. 3), реализация права на участие в формировании политической, экономической, социальной и культурной жизни социалистического общества и социалистического государства (ст. 21, абз. 3) [20, S. 84].

Заключение

Несмотря на общее идеологическое основание – идеологию марксизма-ленинизма, дискуссия восточно-немецких исследователей о правах человека отличается разнообразием мнений. Прежде всего, не все ученые разделяли позицию о приемлемости прав человека для социализма. Так, в литературе ГДР представлена точка зрения, что права человека не существуют ни в буржуазном, ни в социалистическом обществах. Все существующие права – всегда классовые, а не всеобщие права человека. Но даже среди правоведов, разделявших мнение о существовании в социализме прав человека, отсутствовал консенсус относительно таких основополагающих вопросов, как континуитет – дисконтинуитет буржуазных и социалистических прав человека, а также понятие последних. Э. Поппе полагал, что основные права могут пониматься как права человека. При этом не существует никакого континуитета между буржуазными и социалистическими основными правами. В то же время для Г. Кленнера права человека являются самостоятельной категорией, а не вторичным обозначением основных прав. По мнению ученого, историческое измерение проблематики прав человека не может быть раскрыто без понимания единства континуитета и дисконтинуитета.

Тем не менее в представлениях восточно-немецких исследователей возможно выделить и общие черты: тезисы о качественно новом характере основных прав в социализме, признание значительной роли прогрессивных достижений культуры прошлого, приверженность принципу единства прав и обязанностей.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. 496 с.
David R. *Major legal systems in the world today*. Moscow: Progress, 1988, 496. (In Russ.)
2. Бетмакаев А. М. «Заботливая диктатура» (о специфике социальной политики в ГДР). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 2-3. С. 21–25.
Betmakaev A. M. "Welfare dictatorship" (on the specificity of social policy in the GDR). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-3): 21–25. (In Russ.)
3. Корнева Л. Н. Социальная политика и социальное государство в Германии XX века: континуитет, разрывы, развитие. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 2-3. С. 80–84.
Korneva L. N. Social policy and welfare state in Germany in the 20th century: continuity, ruptures, development. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-3): 80–84. (In Russ.)

4. Балашов Д. Г. Реформирование системы здравоохранения в советской оккупационной зоне Германии, 1945–1949 гг.: социальный аспект. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2019. № 57. С. 60–64. <https://doi.org/10.17223/19988613/57/10>
Balashov D. G. The health care reform in the Soviet occupation zone in Germany in 1945–1949: the social aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2019, (57): 60–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19988613/57/10>
5. Балашов Д. Г. Социальное страхование немцев в советской оккупационной зоне Германии, 1945–1949 гг.: от страхования к социальному обеспечению. *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 440. С. 99–105. <https://doi.org/10.17223/15617793/440/13>
Balashov D. G. Social insurance of Germans in the Soviet occupation zone in Germany in 1945–1949: from insurance to social security. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, (440): 99–105. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/440/13>
6. Мухина И. Н. Социально-правовое положение женщин в Германской Демократической Республике. *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2013. № 1-2. С. 32–35.
Mukhina I. N. Social and legal status of women in the German Democratic Republic. *Cherepovets State University Bulletin*, 2013, (1-2): 32–35. (In Russ.)
7. Бурцев А. Н. Уголовно-исполнительное право и пенитенциарная система ГДР в 1949–1990 гг. *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2007. № 1. С. 27–31.
Burtsev A. N. Penal law and the penitentiary system of the German Democratic Republic in 1949–1990. *Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2007, (1): 27–31. (In Russ.)
8. Бетмакаев А. М. Иностранцы в ГДР: основные группы и отношения с восточными немцами (1949–1990 гг.). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 3-2. С. 100–104.
Betmaкаev A. M. Foreigners in the GDR: major groups and relations with East Germans (1949–1990). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (3-2): 100–104. (In Russ.)
9. Richardson-Little N. *Between dictatorship and dissent: ideology, legitimacy, and human rights in East Germany, 1945–1990*. Dr. Philos. Sci. Diss. Chapel Hill, 2013, 416. <https://doi.org/10.17615/hacn-1468>
10. Richardson-Little N. Dictatorship and dissent: human rights in East Germany in the 1970s. *The Breakthrough: Human Rights in the 1970s*, eds. Eckel J., Moyn S. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013, 49–67. <https://doi.org/10.9783/9780812208719.49>
11. Richardson-Little N., Dietz H., Mark J. New perspectives on socialism and human rights in East Central Europe since 1945. *East Central Europe*, 2019, 46(2-3): 169–187. <https://doi.org/10.1163/18763308-04602004>
12. Richardson-Little N. The failure of the socialist Declaration of Human Rights. *East Central Europe*, 2019, 46(2-3): 318–341. <https://doi.org/10.1163/18763308-04602008>
13. Betts P. Socialism, social rights, and human rights: the case of East Germany. *Humanity: An International Journal of Human Rights, Humanitarianism, and Development*, 2012, 3(3): 407–426. <https://doi.org/10.1353/hum.2012.0026>
14. Greenfield R. The human rights literature of Eastern Europe. *Human Rights Quarterly*, 1981, 3(2): 136–148. <https://doi.org/10.2307/761865>
15. *Die Rechtsordnung der DDR: Anspruch und Wirklichkeit*, Hrsg. Heuer U.-J. 1. Aufl. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1995, 630.
16. *Menschenrechte und Selbstbestimmung: unter Berücksichtigung der Ostdeutschen*, Hrsg. Ermacora F., Blumenwitz D., Hacker J., Czaja H. Bonn: Kulturstiftung der Deutschen Vertriebenen, 1980, 119.
17. Woywod G., Heumeyer E. *Menschenrechte in der DDR und Berlin (Ost)*. 3. Aufl. Frankfurt am Main: Internationale Gesellschaft für Menschenrechte, 1988, 251.
18. Kuczynski J. *Menschenrechte und Klassenrechte*. Berlin: Akademie-Verlag, 1978, 164.
19. Forberger S. *Das DDR-Komitee für Menschenrechte. Erinnerungen an den Sozialismus – Versuch im 20. Jahrhundert*. Berlin, 1997–2000, teil 2, 557.
20. Poppe E., Riege G., Zschiedrich A. *Grundrechte des Bürgers in der sozialistischen Gesellschaft*. 1. Aufl. Berlin: Staatsverlag der DDR, 1980, 308.
21. Klenner H. *Marxismus und Menschenrechte: Studien zur Rechtsphilosophie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1982, 528.
22. Büchner-Uhder W. *Sozialistische Menschenrechte in der Deutschen Demokratischen Republik: zum Recht auf Mitwirkung an der Leitung von Staat, Wirtschaft und Kultur durch alle Bürger der DDR*, Hrsg. Komitee zum Schutze der Menschenrechte. Dresden: Verlag Zeit im Bild, 1968, 60.
23. Klenner H. *Studien über die Grundrechte*. Berlin: Staatsverlag der DDR, 1964, 280.
24. Poppe E. *Mensch und Bildung in der DDR*. Berlin: Staatsverlag der DDR, 1965, 315.
25. Nast M. *Das Recht des Menschen auf Bildung*. 1. Aufl. Berlin: Staatsverlag der DDR, 1978, 285.